

Культура как фактор социальных изменений разных сфер жизни молодежи

В современном мире масштабные культурные изменения сосуществуют с устойчивыми уникальными культурными традициями, трансформации подвержены в том числе и личностные ценности молодежной группы. Сегодня со всех сторон доносятся упреки молодежи в аморальности, в отказе от традиционных ценностей, в меркантилизме. Подобные замечания отражают актуальность исследований ценностных ориентаций молодого поколения.

Человеческое развитие в массовом масштабе – явление относительно недавнее, но за последние несколько десятков лет ценности коренным образом изменили массовое мировоззрение. Необычайная подвижность жизни юного поколения доводит тенденцию изменения ценностей до крайности посредством усиления глобализации, цифрового разрыва, социально-экономического развития, изменчивости моды и многих других факторов.

Степень распространения ценностей самовыражения представляет собой одно из важных измерений кросскультурной вариативности. Утверждение в обществе этих ценностей в первую очередь тесно связано с его экономическими и политическими характеристиками. Соответственно, ценности самовыражения мотивируют людей к обретению гражданских и политических прав, лежащих в основе либеральной демократии.

С другой же стороны, поиск личных ценностей в сферах, где их вообще не может быть, ведет к ненасытности и жажде наслаждений современных молодых людей. Так, Г. Зиммель, например, говорил о постепенном вытеснении целей средствами и путями [1, с. 607]. Также он писал о том,

какое широкое распространение получил современный ценностный индивидуализм. Под этим он понимал стремление к оригинальности, которым одержима значительная часть нынешней молодежи. При этом такое стремление далеко не всегда объяснимо тщеславием и желанием быть чем-то сенсационным. Об усилении ценностей самовыражения и свобод выбора в своих трудах рассуждают также Р. Инглхарт и К. Вельцель [2, с. 464]. Поскольку социально-экономическое развитие усиливает материальную, интеллектуальную и социальную независимость людей, оно порождает у них ощущение жизненной защищенности и автономии. Растущее ощущение независимости побуждает людей придавать приоритетное значение гуманистическим ценностям самовыражения, утверждающим эмансипацию человека, примат свободы над дисциплиной, многообразие – над соответствием норме, независимости – над властью. Эмансипационные социальные силы, которые отражаются в ценностях самовыражения, способствуют человеческому развитию сразу по многим направлениям: они не только повышают степень «порядочности» элит и эффективности демократии, но и обеспечивают наделение женщин правами и придание демократическому строю эгалитарного характера. Соответственно, ценности самовыражения мотивируют людей к обретению гражданских и политических прав, лежащих в основе либеральной демократии.

Действительно, современное прогрессивное общество традиционно ассоциируется с возникновением демократии. Эта идея нашла отражение еще в трудах К. Маркса, который утверждал, что по мере развития производительных сил члены общества получают все больше прав и свобод [3]. Высшей же ступенью развития человечества является коммунизм, при котором отмирают частная собственность и классовые отношения. Возникновение подлинной, эффективной демократии в первую очередь представляет собой результат последовательного процесса человеческого развития – социально-экономического развития, распространения ценностей самовыражения и формирования демократических институтов. Демократический строй – это институциональное отражение эмансипационных сил, порождаемых человеческим развитием, и уровень ценностей

самовыражения следует признать наиболее точным из имеющихся в нашем распоряжении индикаторов этих сил.

Стоит отметить, что возникновение новых ценностей, социальные изменения, вызванные развитием современного российского общества, в сознании большинства людей носят негативный характер. Однако, например, экономическое развитие ведет к изменениям в культурной сфере, повышающим шансы на установление демократического строя. Кроме того, существует множество доказательств того, что демократические страны почти никогда не воюют друг с другом. Если это действительно так, то распространенное представление о том, что технический прогресс способствует лишь все более разрушительным войнам, стоит признать ошибочным.

В процессе глобализации происходит сближение наций, размывание границ и национальных различий между разными культурами. Несмотря на это, в последние десятилетия отмечаются значимость национальной идентичности индивида, коллектива и повышение национального самосознания. Таким образом, можно сделать вывод о повышении ценности национальной самоидентификации. Б. Аксфорд понимает процесс глобализации как порождение «шизоидной культуры» [4]. Он считает, что мы создаем мир, населенный культурными гибридами, мир, в котором индивид в значительной мере утрачивает возможность культурной, религиозной и национальной идентификации. Такое общество, по мнению ученого, нездорово.

По мнению Ю. Хабермаса, мировоззрение, основанное на ценностях рациональности и прогресса, сталкивается в наши дни с большими трудностями, свидетельствующими о кризисе современной социальной системы [5, с. 395]. Вместе с тем, во многом проблематичное положение современной молодежи характеризуется чувством подавления количеством элементов культуры и неспособностью к их усвоению.

К. В. Старостенко, В. А. Кузьменков отмечают состояние кризиса глобальной гетерархической системы ценностей, основанной на западном либеральном аксиологическом коде [6, с. 3–12]. Усиление традиционных социокультурных систем, с одной стороны, детерминирует неприятие глобальных ценностей и архаизацию национальных аксиосфер, с дру-

гой – стимулирует рост конфликтности мирового пространства. Одним из деструктивных ценностных феноменов современности выступает стремление к эксклюзивности, выступающей одним из ключевых принципов национальных и глобальных элитарных групп, целью деятельности которых является приобретение монополий на дефицит и сбор рент, что сопровождается отчуждением низкостатусных групп от общественных институтов и их общественной эксклюзией, то есть «приватизацией социально-политического пространства» [Там же].

Можно сделать вывод о том, что мировое культурно-технологическое развитие, процессы ассимиляции и глобализации, приватизация социально-политического пространства непосредственно влияют на ценностное ориентирование молодых людей, отчуждая в конечном итоге идентичность человека.

Библиографические ссылки

1. *Зиммель Г.* Созерцание жизни // Зиммель Г. Избранное : в 2 т. / пер. с нем. М., 1996. Т. 2. 607 с.
2. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2010. 464 с.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. 1848 // Marxists Internet Archive : [сайт] : URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 06.10.2019).
4. *Axford B.* The Global System: Economics, Politics, and Culture. Cambridge, 1995. 250 p.
5. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. М., 2008. 416 с.
6. *Старостенко К., Кузьменков В.* Социально-политические ценности в современной Российской Федерации: деонтологический аспект // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 5 (268). С. 3–11.